

8. Гончарова, Е. А. Теория и практика стилистического анализа = Theorie und praxis der stilanalyse / Е. А. Гончарова. — Москва : Академия, 2010. — 350 с.
9. Звегинцев, В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1957. — 323 с.
10. Ковенева, О. В. Таинственный мир коннотаций в лингвистике и теории перевода. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennyy-mir-konnotatsiy-v-lingvistike-i-teorii-perevoda/viewer>. — Дата доступа: 10.08.2021.
11. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — Москва : Академия, 2001. — 208 с.
12. Никитина, О. А. О становлении понятия «коннотация» в лингвистике [Электронный ресурс] / О. А. Никитина. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stanovlenii-ponyatiya-konnotatsiya-v-lingvistike/viewer>. — Дата доступа: 19.08.2021.
13. Румлянский, М. П. К вопросу о передаче коннотации при переводе на русский язык / М. П. Румлянский // Аспекты лексического значения. — Воронеж, 1982. — С. 34–38.
14. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 170 с.
15. Сторожева, Е. М. Коннотация и ее структура / Е. М. Сторожева // Вестник Челяб. гос. ун-та. — 2007. — № 13. — С. 113–118.
16. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1986. — 141 с.
17. Фрост, С. Г. Лингвокультурологический аспект исследования коннотаций : на примере коннотаций существительных тематической группы «семья» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. Г. Фрост.; Челяб. гос. ун-т. — Челябинск, 2006. — 19 с.
18. Nida, E., Taber, Ch. Connotative Meaning / E. Nida, Ch. Taber // The Theory and Practice of Translation. — Leiden, 1974. — P. 91–98.

НОВЫЕ СЛОВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. В. Кожемяченко (Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются новые слова, которые появились в современном русском языке в течение последних лет. Данные слова активно используются в терминологии и в общедо-бытовом общении. Иноязычные заимствования анализируются в аспекте культуры речи и относительно их влияния на развитие русского языка. Изменения словарного состава связаны с переменами в обществе, много новых слов появляется во всем мире благодаря глобализации, и следует изучать словарь новых слов как отражение истории языков.

Ключевые слова: язык; культура речи; заимствование; лексика русского языка; новые слова; неологизмы; глобализация.

В результате глобальных экономических, политических и научно-технических перемен, процессов интеграции и интернационализации, происходящих в мире с начала прошлого века и по сегодняшний день, русский язык пополняется новой лексикой. Большая часть слов имеет иноязычную основу. Благодаря средствам массовой информации, оперативно отражающим данные процессы, «на слуху» большинства людей оказываются понятия и терми-

ны из далеких для неспециалистов сфер деятельности, в значении которых бывает трудно разобраться. Современный молодой человек, стремящийся идти в ногу со временем и быть в курсе разнообразных событий, понимать речь окружающих, грамотно использовать в своей речи новые слова, очень часто испытывает необходимость навести справку о том или ином понятии.

Снижение общественного интереса к проблемам культуры речи в последнее десятилетие привело к падению уровня речевой культуры общества. Одна из тенденций, которая проявляется в современной речи и считается общеевропейской или даже мировой, заключается в особо широком воздействии американского английского языка на другие языки мира, в том числе и русский язык.

Известный лексиколог и лексикограф Ф. П. Филин в конце 1970-х гг. писал «об агрессии американского варианта английского языка» и высказывал мнение, что «со временем напор американцев ослабеет и заимствования английского языка войдут в нормальное русло развития равноправных международных языков, каждый из которых будет вносить свой вклад в международную языковую копилку» [4, с. 47]. Если процесс воздействия американского английского на русский язык в то время можно было сравнивать с агрессией, то нынешнюю ситуацию впору сравнивать с нашествием.

Однако у этого явления есть объективные причины. Безусловно, равноправия в степени вклада в «международную языковую копилку» быть не может. Роль английского языка в современном мире закономерно определена и степенью его распространенности в различных странах, и, главным образом, характером цивилизации, к которой принадлежит английский язык. Языковая экспансия – это следствие экспансии научной, технической, культурной, политической и даже военной. Проблема, обозначенная Ф. П. Филиным, в последние годы стала чрезвычайно острой. Наряду с необходимыми, неизбежными заимствованиями, появилось очень много ненужных, непонятных слов. Развитие языка происходит по своим законам и правилам и меняется с разной скоростью в разные эпохи – то быстрее, то медленнее. Наш современный мир все больше уходит в виртуальность, где проходят общение, финансовые операции, досуг. И как бы некоторые ни пытались вырваться из цифрового плена, жизнь заставляет все глубже погружаться по ту сторону монитора.

Справедливым является утверждение профессора-лингвиста Н. К. Ивановой о том, что «период между первым появлением нового слова (окказионализма) и его регистрацией в словаре, поскольку оно стало фактом языка, может быть достаточно длительным, а может быть совсем коротким» [2, с. 93]. Это зависит, прежде всего, от того, имеются ли в русском языке семантические аналоги заимствованной единицы, которые какое-то время могут употребляться в русском языке параллельно с иноязычным неологизмом, или же заимствованная единица обозначает совершенно новое, неизвестное прежде понятие, предмет, явление.

Особенно резко это произошло в результате глобализации – процесса XXI века, когда границы между странами стали «стираться», отчего ускорилось слияние культур. По мнению ученых, «в мире происходит становление глобального коммуникационного пространства, которое оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека, на культуру и на язык как одну из важнейших форм культуры» [3, с. 27]. В современной лингвистической науке появился даже новый термин «языковая глобализация». Этот термин ввели в употребление ученые, которые исследовали влияние глобализации на функционирование национальных языков. Он означает «процесс взаимопроникновения языков в условиях глобализации» [1, с. 1304].

«Языковая глобализация» находит выражение, прежде всего, в широком и повсеместном распространении английского языка, в проникновении в национальные языки, включая и русский язык, англизмов. Необходимость заимствования терминов для обозначения новых для современной действительности реалий и понятий в политической, экономической, научно-технической сферах (спикер, саммит, омбудсмен, лизинг, сайт, блогер) является естественной и обоснованной: иностранные слова заполняют свободные тематические пространства, отражающие изменения, происходящие в жизни любого современного общества.

Приведем некоторые примеры, по данным аналитиков компании «Яндекс», что находилось в топах запросов новых слов по годам:

- 2021: кринш, роффлить, офник, скам, флекс, зашквар, изи;
- 2020: ауф, локдаун, падра, ковид;
- 2019: вислово, фудпорн, бумер;
- 2018: краш, сквиши, хайли лайкли, чуитс;
- 2017: хайп, спиннер, эщкере;
- 2016: вейперы, дратути, брексит;
- 2015: кæk, скр, ничоси;
- 2014: селфи, титушки, лифтбек;
- 2013: лалка, френдзона, лойс;
- 2012: ультрабук, слоупок, репост;
- 2011: ванилька, свэг, ретвитнуть.

Ученых, филологов и лингвистов не осталось сомнений, что сейчас мы переживаем еще один виток развития русского языка. Эти слова в будущем заменятся другими, третьими, четвертыми – и, может, обретут смысл. Ведь их употребление отличает людей определенного круга от других, простых, пока еще некомпетентных в этих процессах. Один из немногих жаргонизмов понты, понты, и еще раз понты – не разъединяет, а роднит поколения отцов и детей.

Употребление «чужой» английской лексики в обиходно-бытовой сфере общения становится не только чем-то привычным, обыденным, но и модным, престижным. Сами носители русского языка как бы неосознанно спо-

существуют усилению роли английского языка, делая заниженными субъективные оценки своего родного языка. Привыкость населения к повседневному присутствию чужого языка или многочисленных его элементов в культурной среде, ежедневный контакт с иностранными словами, «стирание» межязыковых лексических различий служит унификации естественной культурной и ментальной дифференциации этносов.

Приведем примеры новых слов, использующихся в речи современной молодежи. Мы намеренно не будем давать значения слов в статье, с целью проверки, насколько каждый из нас знает значение данных слов, а в целом «язык молодежи».

Новые слова: существительные, распространенные для обозначения событий, вещей, тенденций:

- **Б:** барбершо́п, баттл, бейдж, блогер, блокчейн, биткоин
- **В:** влог, вишист, вебинар, вега́н
- **Д:** даунши́фтер, дёмка, дисс, дизлайк, дисклеймер, дона́т, демо
- **Г:** геокешер, груминг
- **З:** зашквар, зум, зож, зожник
- **И:** инвайт, изи
- **К:** коуч, криптовалюта, кэшбэк, каршеринг, коворкинг, краудсорсинг, кейп
- **Л:** лайт, лайфхак, лаунж-зона, лук, лу́зер, лоукостер
- **М:** маркетплейс, мем, мерч, монопод, мундиаль, массмаркет
- **Н:** нуб, ньюфа́г
- **О:** оверса́йз, оффтоп
- **П:** памп, панч, панчлайн, подкаст, пост
- **Р:** респект, роффл, ру́фер, рэп-баттл, ретвит
- **С:** селфи, селфи-палка, свайл, спич, стример, санитайзер, сегвей
- **Т:** тайм-менеджмент, тизер, топ, тру
- **Ф:** факап, фейк, фирмач, фитоняша, флуд, фре́нч (маникюр)
- **Х:** хайл, хайтер, хет-трик, хештег
- **Ч:** чэллендж, читер, чилаут, чайлдфи
- **Ш:** шоу-рум

Новые слова: прилагательные, образованные от популярных существительных:

- **А:** абзуустойчивый
- **В:** винта́жный
- **Д:** драйвовый
- **З:** зашкварный
- **К:** кликбейтный, клининговый, креати́вный, криповый
- **Л:** лайто́вый, ламерский, ламповый, люксовый
- **М:** мажорный, мимимишный

- **Н:** няшный
- **О:** отстойный
- **Т:** топовый
- **Ф:** фейковый
- **Х:** хардкорный, хайповый
- **Э:** эпичный

Новые слова: глаголы, наиболее распространённые для обозначения действий, свершения каких-либо событий:

- **А:** апдейтить, апгрейдить, аплодить, архивировать
- **Б:** баниТЬ, башиТЬ, бэкапить
- **В:** ванговать, вейпить
- **Г:** гуглить, гикнуться
- **Д:** дауншифтить, донатить, дрифтовать
- **З:** зиповать
- **И:** инстраграммить
- **К:** кликать, коннектиться, копипастить
- **Л:** лайкать, линчевать, лойснуть
- **М:** майнить, миксовать, мониторить
- **П:** пампить, парсить, пинговать, постить, пранкововать
- **Р:** расшарить, релаксировать, репостить, респектить, руфить, ролить, рофлить
- **С:** свайпить, сирить, серфить, стримить, спойлерить
- **Т:** твить, троллить
- **Ф:** факапить, фейлить, флексить, филировать, фиксить, фоловить, френдить
- **Х:** хайпить, хардкорить, хэдхантить, хейтить, хедшотить
- **Ч:** чатиться, чекиниться
- **Ш:** шазамить, шопиться
- **Ю:** юзать

На данных примерах можно увидеть, что лексика русского языка пополняется не только за счет заимствований. Порой неологизмы образуются сами собой: из аббревиатур, например, таких, как попавшее в 2020 году в словарь слово «зож» (здравый образ жизни), пиар (PR – от английского public relation) и других. Очевидно, что «фитнес» – совсем не то же самое, что физкультура, а «гендер» – это не просто пол, а пол в контексте специфических социально-экономических проблем, социальный пол, «чизкейк» – вовсе не запеканка. Очень часто иноязычное слово закрепляется в тех случаях, когда по-русски есть только неоднословные наименования. Сказать «стайер» удобнее и быстрее, чем «бегун на длинные дистанции», а «логин» – хорошая замена сочетанию «учетное имя пользователя».

Возможность экономии языковых средств очень важна для языка. Трудность коммуникации в этом случае связана с невозможностью мгновенной обратной связи. Если при непосредственном общении какое-либо непонятное для адресата слово можно уточнить, задав вопрос, то в случае массовой коммуникации адресат лишается такой возможности и вынужден пребывать в недоумении, сомневаясь либо в собственной языковой компетенции, либо в компетенции адресата. Язык оставит, что нужно, а от лишнего избавится. Заимствованные слова помогают нам точнее обозначать реалии окружающего мира.

Молодежь понимает данные слова и многие другие с ходу. Параллельно формируется другой язык. Он есть, его нельзя игнорировать. Новые слова, которые входят в наш язык, отражают сегодняшнюю реальность, регулярно пополняя русский орфографический словарь. Жизнь все время убыстряется, становясь в то же время менее многослойной. Что-то мы безвозвратно теряем, что-то приобретаем. Говорят, что язык надо защищать. Только вот как? От чего? Очевидно, что административный ресурс здесь бессилен. Язык меняется – и это естественно.

Таким образом, новая лексика, закрепившаяся в таких функциональных сферах, как политика, экономика и бизнес, наука и техника, оказывает положительное влияние на развитие языка и культуры. Но иноязычное влияние в сфере обыденного общения современной молодежи следует оценить как сугубо негативное, которое, являясь следствием речевой моды, «размывает» межъязыковые границы, «снижает статус» родного языка и этим представляет определенную угрозу русскому языку и культуре. Культура речи является показателем культуры как отдельного человека, так и всего общества в целом. Чем бережнее будет отношение к культурному наследию, накопленному человечеством, в том числе отношение к русскому языку, тем дольше сохранится национальная культура.

Библиографический список

1. Глобалистика. Энциклопедия / под ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумакова. – М. : Радуга, 2003. – 1328 с.
2. Иванова, Н. К. Новые практики письма и их отражение в английских неологизмах (по материалам электронного словаря Word Spy) / Н. К. Иванова // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – Том 5. – Вып. 2. – С. 89–94.
3. Миронов, В. В. Глобальное коммуникационное пространство и кризис культуры / В. В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–38.
4. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Сов. энцикл., 1979. – 432 с.